

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-5-01

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ¹

Рязанцев С.В.*^{1,2}

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Храмова М.Н.^{1,2}, Байков А.А.², Вазиров З.К.¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² МГИМО (Университет) МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

*riazan@mail.ru

В настоящей работе исследуются основные тенденции современной миграционной ситуации в Российской Федерации в разрезе федеральных округов и отдельных субъектов. Подчеркивается роль миграции, как внутренней, так и международной, в формировании населения российских регионов. В условиях депопуляции миграция для многих регионов РФ является компенсаторным механизмом частичного восполнения численности населения. Однако миграционная привлекательность российских регионов весьма сильно различается не только на уровне федеральных округов, но и на уровне отдельных регионов в одном федеральном округе. Масштабы и направления миграции населения определяются целым комплексом факторов, сложившихся внутри региона: уровнем заработных плат, показателями напряженности на региональных рынках труда (уровнем безработицы, временем поиска работы), развитостью инфраструктуры, климатическими особенностями, то есть показателями, характеризующими качество и уровень жизни населения. В связи с этим наиболее привлекательными для мигрантов являются такие субъекты, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан и некоторые другие регионы, имеющие преимущественно сырьевую ориентацию региональной экономики. В контексте современной миграционной политики России в работе анализируются перспективы роста численности населения за счет привлечения в Россию различных категорий мигрантов. Показывается, что по-прежнему миграционный потенциал сосредоточен на постсоветском пространстве: Украине, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Молдове, Армении. Значительный потенциал в формировании численности населения отдельных регионов российское государство видит в привлечении соотечественников, проживающих за рубежом, в рамках Программы переселения. Также в современной Концепции государственной миграционной политики делается особый акцент на потенциал образовательной миграции. Масштабы миграции, направленность миграционных потоков, национальный и конфессиональный состав мигрантов, их образовательный и профессиональный состав — все эти факторы определяют комплекс социально-политических последствий для развития российских регионов. Грамотное регулирование миграционных процессов способствует минимизации рисков для национальной безопасности страны в целом и ее отдельных субъектов.

Ключевые слова: международная миграция, внутренняя миграция, миграционная политика России, концепция, демографическое развитие, страны-доноры, миграционная привлекательность, социально-экономическая ситуация.

© Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Байков А.А., Вазиров З.К. [текст], 2019.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31634-опн.

Введение

В конце октября 2018 г. Президентом РФ был подписан Указ о новой Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. [1]. Необходимо отметить, что за год, прошедший с начала действия современной Концепции, она уже не раз подвергалась критике, часто вполне обоснованной. При этом современная Концепция, базируясь на результатах анализа миграционных процессов в России за последнее десятилетие, безусловно, имеет ряд сильных сторон и более четко расставляет приоритеты в желаемом для государства развитии миграционных процессов в Российской Федерации на ближайшую перспективу. Так, например, особая роль в формировании численности населения отдельных российских регионов отведена Программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (далее: Программа переселения), акцент делается также на привлечение в Россию высококвалифицированных специалистов из зарубежных стран, а также образовательных мигрантов, которые впоследствии, после окончания ими российских учебных заведений, могут при наличии желания получить российское гражданство. За время действия предыдущей Концепции миграционной политики РФ сделано было очень много, этого нельзя отрицать. В частности, в области формирования российского миграционного законодательства, информатизации отдельных услуг

для мигрантов, разработке инструментов противодействия незаконной миграции [2]. За последнее десятилетие в России с точки зрения масштабов внутренней и международной миграции произошло немало изменений. Изменился также и внешний ландшафт, формирующий в определенной степени миграционную привлекательность России для мигрантов: проведение саммита АТЭС во Владивостоке и закрепление «восточного вектора» развития страны, присоединение Крыма и введение антироссийских санкций, падение курса рубля в конце 2014 г., развитие событий на востоке Украины, европейский миграционный кризис, пик которого пришелся на 2015-2016 гг., формирование единого пространства для движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это лишь небольшой перечень событий, которые в той или иной мере оказали влияние на масштабы и направления миграционных потоков в и из России.

При этом на фоне изменяющейся внешней конъюнктуры в России продолжается депопуляция, снижение численности населения вследствие старения, а также недостаточных даже для простого воспроизводства показателей рождаемости. В ближайшие годы сложившаяся за постсоветский период половозрастная структура населения будет оказывать негативное влияние на процессы воспроизводства, так как вступает в свой репродуктивный возраст наименьшее по численности поколение женщин, родившихся в

начале — середине 1990-х годов. В связи с этим роль миграции и внутренней, и международной становится наиболее очевидной. Выбытие из числа рабочей силы ежегодно до полумиллиона человек ставит под сомнение сценарии ускоренного развития национальной экономики. Проследим в дальнейшем, какова роль отдельных компонентов миграционных потоков на демографическое развитие РФ в целом и ее отдельных субъектов, а также какие инструменты современной миграционной политики РФ играют наиболее важную роль в формировании численности и демографического потенциала страны.

Источники данных

Настоящее исследование базируется на данных официальной статистики Российской Федерации, в частности, информации, размещенной в статистических бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации» [3] за ряд лет, данных Главного управления по вопросам миграции (ГУ ВМ) МВД РФ [4] о текущей миграционной ситуации в России в целом, а также в разрезе отдельных субъектов Федерации, официальном тексте Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. [1], размещенном в Электронном фонде правовой и нормативно-технической документации. Для исследования миграционной ситуации в российских регионах используется ряд абсолютных и относительных статистических показателей: числа прибывших и выбывших, миграционный

прирост, доля мигрантов, обладающих определенными характеристиками. При анализе результативности действия Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, используются результаты Мониторинга, публикуемые Федеральной миграционной службой (до 2016 г.) и ГУ ВМ МВД РФ (после 2016 г.). Для оценки масштабов трудовой миграции из стран ЕАЭС использованы данные Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК) [5].

Миграция и демографическое развитие: анализ современных тенденций в свете новой Концепции миграционной политики РФ

По данным Росстата, среднегодовая численность населения РФ в 2018 г. составляла 146,8 млн. человек. Распределение населения по федеральным округам крайне неравномерное, так, численность населения в Центральном федеральном округе — 39,3 млн., Северо-Западном — 14,0 млн., Южном — 16,4 млн., Северо-Кавказском — 9,8 млн., Приволжском — 29,5 млн., Уральском — 12,4 млн., Сибирском — 17,2 млн. и Дальневосточном — 8,2 млн. человек. Сибирский и Дальневосточный федеральный округа, занимая более половины всей площади РФ, аккумулируют на своей территории лишь 17,3% населения страны. Такое неравномерное распределение населения может стать угрозой национальной безопасности страны в целом, а также представляет собой серьезный барьер для

развития региональной экономики и формирования человеческого капитала. Вполне понятно, что слабая заселенность отдельных территорий России обусловлена объективными причинами: суровыми климатическими условиями и трудной доступностью для различных видов транспорта. С другой стороны, ситуация усугубляется существенным миграционным оттоком в другие регионы страны и за рубеж из-за социально неблагоприятной ситуации. Население просто не видит реальных позитивных сдвигов в уровне жизни, а номинальный рост ряда статистических показателей (ВРП на душу населения, средние заработные платы и т.п.) далеко не всегда отражает положение вещей.

Здесь стоит сказать, что не только регионы Сибири и Дальнего Востока России испытывают подобные сложности. По данным за 2018 г., из

85 российских регионов миграционный отток зафиксирован в 66! Эта картина является довольно устойчивой в течение последних лет. Наибольший в абсолютном выражении миграционный отток в целом за счет внутренней и международной миграции показал Приволжский федеральный округ — 66,0 тыс. человек. Перераспределение населения происходит преимущественно в центральные регионы страны, об этом свидетельствует анализ матриц межрегиональных перемещений («шахматок»).

Понимая, что внутренние миграции ведут лишь к перераспределению населения по регионам РФ, обратимся к анализу некоторых итогов международной миграции.

Некоторые краткие итоги международной миграции населения в РФ в 2018 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Миграционный прирост населения РФ в 2018 г. в разрезе федеральных округов, международная миграция, человек

Table 1

Migration balance of the population in Russia in 2018 by federal districts, international migration, person

Федеральный округ	Сальдо миграции	В том числе			
		Граждане России	Иностранцы граждане	Из них	
				граждане стран СНГ	граждане других зарубежных стран
В целом по РФ	124 854	125 120	330	4 304	-3 974
Центральный	55 513	58 659	-3 318	-2 675	-643
Северо-Западный	11 486	14 329	-2 865	-2 362	-503
Южный	20 369	12 925	7 511	6 730	781
Северо-Кавказский	2 758	1 937	949	648	301
Приволжский	3 210	10 104	-6 617	-5 893	-724
Уральский	12 393	11 263	1 180	1 296	-116
Сибирский	15 575	12 810	2 967	3 600	-633
Дальневосточный	3 550	3 093	523	2 960	-2 437

Источник: составлено по: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/IssWWW.exe/Stg/tab2-18-2-18.xlsx

Примечание: в состав Дальневосточного федерального округа включены Забайкальский край и Республика Бурятия, ранее входившие в состав Сибирского федерального округа.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что распределение миграционного прироста за счет международной миграции по федеральным округам является крайне неоднородным. Фактически, 60% всего миграционного прироста приходится лишь на два федеральных округа: Центральный и Южный, в которых традиционно центрами притяжения мигрантов, как из других регионов России, так и из зарубежных стран являются Московская область (вышла на первое место в ЦФО), Москва, Краснодарский край.

Стоит обратить также внимание не только, и не столько на собственно абсолютный миграционный прирост, а на его структуру по федеральным округам. Очевидно, что частичное пополнение численности населения федеральных округов происходит за счет перераспределения населения внутри РФ, т.е. за счет межрегиональной миграции. В то же время, доля прироста, приходящаяся на зарубежные страны, становится меньше. За исключением Северо-Кавказского федерального округа, все остальные округа показали отрицательный баланс в отношении граждан зарубежных стран (исключая СНГ).

Не будет преувеличением сказать, что весьма драматично складывается ситуация в субъектах Дальневосточного федерального округа. По итогам 2018 г. максимальный по данному округу миграционный прирост получили Республика Саха (2238 человек), Камчатский край (2057 человек) и Сахалинская область (1062 человека). В трех

субъектах зафиксирован незначительный миграционный прирост, который не оказывает никакого влияния на формирование населения этих субъектов (Приморский край, 131 человек; Чукотский АО 51 человек; Забайкальский край 7 человек). Остальные субъекты ДФО характеризуются миграционной убылью в обмене с зарубежными странами. В чем же собственно драматизм ситуации? Дело в том, что Дальний Восток в многочисленных стратегиях развития России определен как макрорегион, для которого темпы развития экономики должны быть выше среднероссийских.

Приграничное положение субъектов ДФО делает их стратегически важными как с точки зрения обеспечения национальной безопасности России в целом, так и с точки зрения формирования на территории макрорегиона логистического хаба, связывающего Россию с зарубежными странами. Политические и экономические выгоды ускоренного развития регионов Дальнего Востока очевидны для укрепления многосторонних отношений России с соседними странами, в частности, странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако несмотря на декларирование важности дальневосточных территорий в развитии страны, на практике мы видим продолжающийся отток коренного населения. Замечающаяся миграция не может компенсировать в полной мере ни миграционную, ни естественную убыль населения. С течением времени есть также определенные риски снижения человеческого потенциала

на дальневосточных территориях, так как уровень образования, профессиональный уровень иммигрантов ниже, нежели у местного населения. На фоне старения населения как «снизу», так и «сверху» доля населения в трудоспособных возрастах постепенно снижается, следовательно, того трудового потенциала, который в настоящее время сосредоточен в дальневосточных регионах, совершенно недостаточно для обеспечения устойчивого экономического роста, тем более с опережающими темпами. Текущая ситуация в макрорегионе пока не дает оснований надеяться на то, что в ближайшей перспективе возможны кардинальные изменения.

Пока остаются открытыми вопросы о том, кто, собственно, будет обеспечивать необходимые темпы роста и реализовывать «стройки века»; откуда брать население для дальневосточных территорий в условиях снижения численности населения в более чем половине регионов страны; возможно ли, используя вахтовый метод освоения территорий, достичь устойчивое развитие региональной экономики.

В связи с этим, на наш взгляд, более приоритетным является вопрос о том, а как закрепить коренное население в проблемных регионах.

Отвлекаясь от проблем Дальнего Востока России, стоит также отметить, что и в других федеральных округах, даже имеющих существенный миграционный прирост, ситуация не столь проста. Например, на уровне отдельных субъектов Центрального федерального округа

фиксируется значительный дисбаланс в распределении мигрантов. Центрами притяжения здесь традиционно являются Москва и Московская область. Выше уже было отмечено, что на долю только этих двух субъектов приходится более половины всего миграционного прироста. Высокие темпы роста стоимости жилья в Москве в определенной степени стали «заградительным барьером» для мигрантов из других регионов РФ и зарубежных стран для того, чтобы обосноваться в мегаполисе. Поэтому в последние годы отмечается существенный миграционный прирост в Московской области, где цены на жилье значимо ниже, а развитость транспортной инфраструктуры вполне позволяет жить в Подмосковье, а работать — в Москве, которая обладает гораздо более емким рынком труда.

Каковы последствия таких центростремительных миграций, собирающих значительную часть населения в одном мегаполисе?

Безусловно, для мигрантов, переезжающих в Московскую область и Москву, есть определенные бонусы: по сравнению с предыдущим местом жительства для многих уровень и качество жизни в силу развитости социальной инфраструктуры повышаются. Более высокий уровень заработных плат, возможность получения более качественной медицинской помощи, большее количество детских садов, школ, сосредоточение в столичном регионе рейтинговых высших учебных заведений — те бонусы, на которые рассчитывают мигранты. С другой сто-

роны, нельзя забывать и о некоторых издержках. Так, например, растет нагрузка на транспортную инфраструктуру (загруженность основных автомагистралей, общественного наземного и подземного транспорта в часы пик), растет среднее время, которое население тратит на дорогу на работу и обратно. Не стоит забывать и о том, что темпы роста числа рабочих мест в Московской области ниже, нежели темпы прироста населения, а потому создаются дополнительные дисбалансы для устойчивого развития территорий [6].

Среди регионов Центрального федерального округа, помимо Москвы и Московской области, следует выделить еще несколько миграционно привлекательных регионов: Калужская, Липецкая, Белгородская, Тульская области, где миграционный прирост за счет международной миграции остается довольно значимым. В этих регионах сосредоточены важные для страны в целом производства. Весомую роль в формировании миграционной привлекательности здесь играют также региональные власти, прикладывающие значительные усилия для продвижения и формирования позитивного имиджа своих регионов.

Подводя некоторые итоги анализу миграционной ситуации в субъектах РФ, нужно отдавать себе отчет, что столь незначительные цифры миграционного прироста в целом по стране по итогам 2018 г. явно указывают на то, что Россия в глобальных миграциях перестает быть страной, привлекательной для мигрантов. На

постсоветском пространстве в последние годы происходят трансформации миграционных процессов, появляются новые направления миграции из стран Центральной Азии, которые длительное время были донорами мигрантов для России [7].

Каковы причины таких трансформаций?

Безусловно, в определенной степени, масштабы миграции из стран Центральной Азии снижаются из-за относительного улучшения социально-экономической ситуации в самих странах исхода мигрантов. Второй немаловажной причиной является падение курса рубля и, как следствие, снижение привлекательности российских заработных плат для мигрантов. Третья причина заключается в том, что миграционная политика России в отношении мигрантов из отдельных стран остается по-прежнему достаточно жесткой, нося по сути рестриктивный характер. Это относится, например, к гражданам Китая и Вьетнама. Более того, в отношении граждан Вьетнама в России поддерживается асимметричный визовый режим. Все это приводит к тому, что миграционные потоки перенаправляются на другие страны, в частности, страны ЕС, Китай, США. В относительном выражении доля мигрантов из стран постсоветского пространства в указанные выше страны постепенно увеличивается. Здесь в качестве примера можно отметить повышающийся интерес граждан Украины к Польше, Италии и некоторым другим странам ЕС; граждан Казахстана к странам ЕС и США и др.

Выше уже было отмечено, что важное место в современной Концепции миграционной политики РФ уделяется потенциалу соотечественников, проживающих за рубежом. Напомним, что в Российской Федерации с 2007 г. действует Программа содействия добровольному возвращению соотечественников, проживающих за рубежом. По состоянию на 1 января 2019 г. Программа переселения действует уже в 69-ти регионах РФ [4], среди которых как территории приоритетного вселения обозначены субъекты Дальневосточного федерального округа.

За годы действия, Программа переселения действительно стала важным инструментом российской миграционной политики в области привлечения соотечественников. Несмотря на существенную критику,

для многих она была единственным шансом на возвращение на историческую Родину, получение российского гражданства. Особая, гуманитарная, роль этой программы стала очевидна после событий на Украине в 2014 г. Благодаря Программе переселения в течение 2017 — первой половины 2019 гг. в Россию переселилось более 250 тыс. участников программы и членов их семей. Учитывая, что подавляющее большинство участников программы находится в трудоспособных возрастах, а также приезжает с детьми, это действительно реальный демографический потенциал для развития российских регионов. Некоторые краткие сведения о числе участников Программы переселения по годам, а также вступления в российское гражданство представлены в табл. 2.

Таблица 2

Некоторые сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации по данным ГУ ВМ МВД РФ в 2017-2019 гг.

Table 2

Brief results on the migration situation in the Russian Federation in 2017-2019, data of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Показатель	Январь — сентябрь 2019 г.	2018 г.	2017 г.
Приобрели гражданство РФ, человек	284982	269362	257822
Прибыло в РФ и поставлено на учет соотечественников и членов их семей, человек	82868	107651	118606
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, шт.	91391	130136	148326
в том числе, высоко-квалифицированным специалистами	25715	28183	26531
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства, шт.	1389689	1671706	1682622

Источник: составлено по данным ГУ ВМ МВД РФ. — Режим доступа:

https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_1550223740_11394/SAYT_2_RD_18kv4__na_otpravku_xlsx; <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787/>; <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630841/>

Так, по итогам 2018 г. для 269362 человек было принято решение о вступлении в российское гражданство. Топ-5 стран происхождения мигрантов таковы: Украина (83081 человек), Казахстан (45362 человека), Таджикистан (35732 человека), Армения (27134 человека) и Узбекистан (21067 человек). На долю этих стран приходится 78,7% от общего числа лиц, получивших с 2018 г. российское гражданство. Таким образом мы понимаем, что миграционный потенциал для России, как с точки зрения трудовой миграции, так и с точки зрения выбора постоянного места жительства в РФ по-прежнему сосредоточен на постсоветском пространстве.

Говоря о миграционных процессах в России нельзя оставить без внимания вопросы, связанные с международной трудовой миграцией. В табл. 2 содержатся некоторые итоги по выдаче разрешительных документов на право ведения трудовой деятельности гражданами зарубежных стран. Как известно, в отношении граждан некоторых стран СНГ действует упрощенный режим, и для осуществления трудовой деятельности они должны получить патент, граждане иных стран — разрешение на работу. Цифры, приведенные в таблице 2, указывают на то, что в течение последних трех лет значимых изменений в привлекательности России для трудовых мигрантов почти не произошло. При этом в 2018 г. выросла доля высококвалифицированных специалистов, что отражает стремление российского государства сделать нашу страну

более привлекательной для мигрантов, обладающих высоким профессиональным потенциалом. Говоря о трудовой миграции, мы также не должны забывать об еще очень важном компоненте миграционных потоков, который в нашей официальной статистике практически «невидим». Это трудовые мигранты из стран ЕАЭС. После вступления в действие Договора о Евразийском экономическом союзе [8], гражданам пяти стран-участниц нет необходимости в получении разрешительных документов для работы внутри интеграционной группировки. Среди стран-участниц Россия обладает наибольшим по емкости рынком труда и в этом смысле лидирует по числу привлеченных из других стран трудовых мигрантов. Некоторые сведения о численности трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС содержатся на официальном портале Евразийской экономической комиссии [5]. Так, лидерство по числу трудовых мигрантов в РФ удерживает Кыргызстан (2017 г. — 376863 человек; 2018 г. — 207945 человек), далее Армения (в те же годы соответственно 232247 и 207945 человек), Беларусь (124633 и 134690 человек) и Казахстан, который наряду с Россией является крупным игроком на постсоветском пространстве в плане привлечения трудовых мигрантов (88202 и 111464 человек).

Сравнивая со значениями, приведенными в табл. 2, мы понимаем, что масштабы трудовой миграции в ЕАЭС также представляют существенный потенциал для российской экономики.

В заключение этого раздела хотелось бы остановиться на некоторых критических пунктах современной Концепции миграционной политики РФ. Так, весьма странным кажется пункт 15 Раздела 3 «Цель, принципы и задачи миграционной политики» Концепции. Он звучит следующим образом: «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является *вспомогательным средством* для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем» [1].

Это утверждение противоречит официальным статистическим данным, которые наглядно свидетельствуют о том, что на протяжении длительного промежутка времени хоты бы частичное восполнение численности населения в большинстве регионов России происходит *исключительно* за счет миграции.

Поэтому в настоящее время роль миграции в формировании населения российских регионов как никогда высока. Данные о рождаемости и смертности за истекшую часть 2019 г. явно указывают на то, что демографический кризис отнюдь не преодолен, и в ближайшие годы мы особо остро будем чувствовать негативные эффекты депопуляции, обусловленные особенностями возрастной структуры населения. В этом смысле ставка на миграцию должна стать еще выше в обеспечении демографиче-

ской и национальной безопасности страны.

Миграционная политика России остается односторонней, скорее иммиграционной. Основные мероприятия, формируемые в рамках действующей Концепции до 2025 г., однозначно указывают на это. Единственное упоминание об эмиграции отражено в пункте 6 Раздела 2 «Условия формирования и реализации миграционной политики»: «На консульском учете за рубежом состоит более 2 млн. граждан Российской Федерации. Ежегодно около 60 тыс. российских граждан выезжает на работу за границу» [1]. И это все.

В связи с этим встают вопросы: неужели тот интеллектуальный, кадровый, воспроизводственный потенциал, который сосредоточен в эмигрантах из России более не важен для нее; почему государство в своих внешнеполитических интересах, в том числе с позиции «мягкой силы», не обращает достаточного внимания на стратегический ресурс российской эмиграции?

В своей работе Рязанцев и Храмова [9] проанализировали масштабы, а также современные направления эмиграции россиян. На основании эконометрической модели, построенной по данным за 2014 г., они выделили ключевые факторы эмиграции из РФ на уровне отдельных российских регионов. В работе было показано, что эмиграционная активность населения в приграничных и прочих регионах России значительно различается. Как следствие, возникают дополнительные риски национальной безопасности при оттоке

населения из приграничных регионов. Именно поэтому важно в мероприятиях, обеспечивающих реализацию миграционной политики учитывать фактор эмиграции [9].

Заключение

Сформулируем кратко основные итоги анализа миграционной ситуации в РФ в контексте действующей Концепции миграционной политики.

Все сказанное выше позволяет сделать вполне однозначный вывод: миграция, как внутренняя, так и международная, для Российской Федерации является важнейшим источником и ресурсом демографического развития на ближайшее будущее.

Первое: в условиях депопуляции, когда в большинстве российских регионов снижение численности населения происходит в течение длительного периода времени, только миграция позволяет хотя бы частично восполнить естественные потери.

Второе: Программа переселения соотечественников в настоящее время представляет собой реальный демографический потенциал развития российских регионов.

Третье: по-прежнему значимый миграционный потенциал сосредоточен в странах постсоветского пространства, однако внутренняя экономическая ситуация в РФ, а также внешнеполитическая обстановка способны в значительной степени влиять на реализацию этого потенциала. *Четвертое:* в настоящее время роль эмиграции из России недооценивается на государственном уровне, это ведет как к потере человеческого капитала, так и к снижению уровня национальной безопасности страны. И, наконец, *пятое:* регуляризации миграционных процессов должно способствовать устранение региональных дисбалансов в экономическом развитии регионов, в связи с чем мы видим необходимость более тесной корреляции миграционной политики с программами долгосрочного социально-экономического развития РФ.

Литература и Интернет источники

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/551516499>
2. Ивахнюк И.В. Экспертный анализ Концепции миграционной политики — новости проекта «Собирание народа». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/>
3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm
4. Статистические сведения по миграционной ситуации. Сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>
5. Данные о численности трудящихся-мигрантов из стран ЕАЭС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eec.eaunion.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx
6. Рязанцев С.В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. — 2019. — Т. 45. — № 9. — С. 117-126.
7. Храмова М.Н. Трансформация региональных рынков труда РФ под влиянием международной миграции // В сб.: Казахстан как миграционный хаб Евразии: вклад миграции в устойчивое развитие: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 3 /

Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., к.ф.-м.н. Храмовой М.Н., доктора PhD Деловаровой Л.Ф. — М.: Экон-Информ, 2018. — С. 45-54.

8. Договор о Евразийском экономическом союзе. Вступил в силу 01.01.2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf
9. Рязанцев С. В., Храмова М. Н. Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. — 2018. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 1298-1311

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена на основе материалов исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31596.

Для цитирования:

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Байков А.А., Вазиров З.К. Социально-политические аспекты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2019. — № 6. — С. 5-18. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-01.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Россия, Москва. *Контактная информация:* e-mail: riazan@mail.ru

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Россия, Москва. *Контактная информация:* e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Байков Андрей Анатольевич, кандидат политических наук, проректор по магистерским и международным программам МГИМО МИД России, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: a.baikov@inno.mgimo.ru

Вазиров Зафар Кабутович, младший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: zafar.vazirov@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-01

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF RUSSIAN MIGRATION POLICY

Sergey V. Ryazantsev^{*,1,2}

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Marina N. Khramova^{1,2}

Cand. Sc. (Physical and Mathematical)

Andrey A. BAYKOV²

Cand. Sc. (Political)

Zafar K. VAZIROV¹

¹ Institute of Socio-Political Research of RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

² MGIMO-University
(76 Vernadskogo Pr., Moscow, Russia, 119454)

**riazan@mail.ru*

*SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2019. No. 6, December*

ISSN 2076-4685

Abstract. This paper explores the main trends in the current migration situation in the Russian Federation in the context of federal districts and individual regions. The role of migration, both domestic and international, in shaping the population of Russian regions is emphasized. In conditions of depopulation, migration for many regions of the Russian Federation is a compensatory mechanism for partial replenishment of the population. However, the migration attractiveness of Russian regions varies greatly not only at the level of federal districts, but also at the level of individual regions in one federal district. The scope and directions of migration are determined by a whole range of factors that have developed within the region: the level of wages, indicators of tension in regional labor markets (unemployment, job search time), infrastructure development, climate characteristics, that is, indicators characterizing the quality and level of living of the population. In this regard, the most attractive for migrants are such entities as Moscow and the Moscow region, St. Petersburg and the Leningrad region, the Krasnodar Territory, the Republic of Tatarstan and some other regions, which have a predominantly oil orientation of the regional economy. In the context of modern migration policy of Russia, the work analyzes the prospects for population growth by attracting various categories of migrants to Russia. It is shown that the migration potential is still concentrated in the post-Soviet space: Ukraine, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Moldova, and Armenia. The Russian state sees significant potential in shaping the population of certain regions in attracting compatriots living abroad as part of the resettlement program. Also, in the modern Concept of state migration policy, special emphasis is placed on the potential of educational migration. The extent of migration, the direction of migration flows, the national and religious composition of migrants, their educational and professional composition — all these factors determine the complex of socio-political consequences for the development of Russian regions. Competent regulation of migration processes helps minimize risks to the national security of the country as a whole and its individual regions.

Keywords: international migration, internal migration, Russian migration policy, concept, demographic development, sending countries, migration attractiveness, socio-economic situation.

References and Internet sources

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/551516499>
2. Ivahnyuk I.V. Ekspertnyj analiz Konceptii migracionnoj politiki — novosti proekta «Sobiranie naroda». [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-konceptii-migracionnoj-politiki/>
3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Статистический бюллетень. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm
4. Статистические сведения по миграционной ситуации. Сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>
5. Данные о численности трудящихся-мигрантов из стран ЕАЭС. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://eec.eaeunion.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx
6. Ryazancev S.V. Sovremennaya migracionnaya politika Rossii: problemy i podhody k sovershenstvovaniyu // Sociologicheskie issledovaniya. — 2019. — T. 45. — № 9. — S. 117-126.
7. Hramova M.N. Transformaciya regional'nyh rynkov truda RF pod vliyaniem mezhdunarodnoj migracii // V sb.: Kazahstan kak migracionnyj hab Evrazii: vklad migracii v ustojchivoe razvitiye: Sbornik statej. Seriya «Demografiya. Sociologiya. Eko-nomika». T. 4, № 3 / Pod red. chl.-korr. RAN Ryazanceva S.V., k.f.-m.n. Hramovoj M.N., doktora PhD Delovarovoj L.F. — M.: Ekon-Inform, 2018. — S. 45-54.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе. Вступил в силу 01.01.2015 г. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf
9. Ryazancev S. V., Hramova M. N. Faktory emigracii iz Rossii v postsovetuskij period: regional'nye osobennosti // Ekonomika regiona. — 2018. — T. 14. — Vyp. 4. — S. 1298-1311

Acknowledgments and funding: The article was prepared with the financial support of the RFBR, Grant No. 19-011-31596.

For citation:

Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Baykov A.A., Vazirov Z.K. Socio-Political Aspects of Russian Migration Policy. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2019. No. 6. P. 5-18. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-01 (in Russ.)

Information about the author(s):

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Socio-Political Research, Moscow, Russia; Head of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sc. (Physical and Mathematical), Deputy Director, Institute of Socio-Political Research of RAS; Associate Professor in Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Baykov Andrey Anatolyevich, Cand. Sc. (Political), Vice Rector for master and international programs, MGIMO-University MFA of Russia, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: a.baykov@inno.mgimo.ru

Vazirov Zafar Kabutovich Junior researcher of the Institute of Socio-Political Research of RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru